

БОГСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

1/14 октября 2023 года.

Седмица 19-я по Пятидесятнице.

Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Толкование блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Евреям св. ап. Павла.

Евр., 320 зач., IX, 1-7.

¹И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное: ²ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется Святое. ³За второю же завесою была скиния, называемая Святое Святых, ⁴имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, ⁵а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно. ⁶При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение; ⁷а во вторую - однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

Доказав со стороны священника, священства и завета, что первый завет должен был окончиться, апостол теперь доказывает это и со стороны самого устройства скинии. Было в ней три отделения; одно – внешнее, предназначенное для всех вообще и иудеев и эллинов; далее следовала завеса, за которую входили священники, совершая ежедневно службы. Это отделение называлось святым: эти отделения были образом Ветхого Завета, ибо там все совершалось с жертвоприношениями. Святое же Святых было образом нашего таинства. Ибо, говорит, «первый», то есть Ветхий Завет, «имел постановление», то есть символы, или законоположения, но «имел» в то время, ныне же не имеет, ибо прекратился. «Земным» называет его потому, что дозволялось входить в него и в одном и том же здании известно было место, где стояли иудеи, назореи, прозелиты и эллины. Так как оно было доступно и язычникам, то и называет его «земным» (κοσμικόν – мирским). Называет эту «первой», именно, по отношению к Святому Святых, которое было в середине. Пред ней же находился медный жертвенник, жертвенник для всесожжений, поставленный под открытым небом. Затем, если приподнимали завесу, вернее, покрывало (Исх.40:19), то она являлась серединой, в которой был светильник и трапеза предложения хлебов. Видишь ли, что была первая завеса, которую Писание называет покрывалом, так как оно свертывалось и стягивалось, – эта завеса отделяла двор, в который входили все вообще, на котором и приносили жертвы на медном жертвеннике, от скинии, которая доступна была священникам, ежедневно совершавшим службы. Далее, как ты прошел эту завесу, была еще другая завеса, и за ней скиния, глаголемая Святая Святых, в которую никто другой не входил, кроме одного только первосвященника, но и он однажды в год. Везде же он все называет скинией, потому что в ней обитает Бог. Ковчег завета называется так потому, что в нем находились скрижали, содержащие закон (Исх.40:20). Все эти вещи служили памятниками иудейской неблагодарности. «Золотой сосуд с манною» – в воспоминание того, что они, питаясь ею чудесным образом, возроптали (Исх.16:3–10), и чтобы потомки помнили как о Божиим благоволении, так и об озлоблении их. «Жезл Ааронов» – в воспоминание возмущения, бывшего против него (Числ.17). «Скрижали завета» – в память того, что они сокрушили первые своим идолослужением. Ты спросишь, каким образом в книге Царств написано, что в ковчеге ничего не было другого, кроме скрижалей, апостол же теперь утверждает, что в нем были положены и золотой сосуд, и жезл Ааронов? Так как он наилучшим образом был воспитан Гамалиилом (Деян.22:3) в еврействе, то он, вероятно, заимствовал это из предания; ибо и ныне фарисействующие евреи соглашаются, что это было так. Однако не сначала, но при Иеремии, когда было необходимым скрывать ковчег, тогда, говорят, вероятно, и были сложены в ковчег и эти вещи. Славные, или подчиненные Богу; но

служившие для славы Его. И это выставляет нарочито с той целью, чтобы показать превосходство того, что у нас. «Очистилицем» назвал крышку ковчега, как ты более точно узнаешь об этом из самого Писания, и, прельщаемый словами некоторых, не подумай, что это – что-нибудь иное. Конечно, он этим указал на Христа, Который сделался умилоствлением за наши грехи. Запечатлел все, что было в Ветхом Завете, и утвердил. Здесь показывает, что все это было не только видимое, но и служило знаком чего-то другого, изъяснение чего требует слишком много времени. Хотя это и было, говорит, но иудеи не участвовали в этом, так как завеса удерживала их. Это сохранялось для нас, для кого оно было прообразом. Видишь ли самые прообразы, здесь уже предложенные? Дабы не сказали: жертва Христова была принесена однажды, каким же образом она освятила всех? Показывает, что так было издревле, ибо и святейшая и страшная жертва в Ветхом Завете была приносима первосвященником однажды. После того, как назвал крест жертвой, и без огня, и без дров, и не часто приносимой, показывает, что и ветхозаветная жертва была такова; ибо однажды приносилась с кровью. Некоторые спрашивали, каким образом в книге Исход написано: да кадит над золотым жертвенником, который, очевидно, находился во Святая Святых, «да кадит Аарон фимиамом сложеным благовонным раном»; «На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда приготовляет лампы, будет курить им» (Исх.30:7–8), так что каждый день дважды входил первосвященник во Святая Святых с тем, чтобы кадить над тем местом, – где находился золотой жертвенник. Итак, как апостол говорит здесь, что этот первосвященник входил однажды в год? И решают, что однажды в год первосвященник входил с кровью, с фимиамом – дважды в день. Однако ты знай, что они напрасно сомневались и по неведению: не в золотой кадильнице Аарон кадил фимиамом дважды в день, но над золотым жертвенником, последний же находился не в Святая Святых, но в средней скинии; в ней же светильник и трапеза: тогда как с золотой кадильницей он входил во Святая Святых действительно однажды в год. Ибо иное – кадильница, и иное – жертвенник. Я указал на это недоумение для того, чтобы читающий эти слова, услышав о сомнении от других, не был введен в заблуждение, подумав, что оно – здраво. И снова: «за себя». Первосвященник законный говорит, приносил жертву за себя. А Христос не за Себя, ибо Он не был причастен грешникам. Повсюду между тем и этим совершенное различие. Сказал «за грехи неведения», а не за прегрешения, чтобы тем привести в больший страх и древних иудеев, и всех, и смирить гордость. Ибо если и ты не согрешил добровольно, ты согрешил невольно и по неведению, и от этого никто не свободен. Некоторые утверждали, что сказал так, показывая и здесь различие между жертвой Христа и жертвами законными. По закону жертвы прощали прегрешения по неведению; жертва же Христова прощает даже и сознательные грехи.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Луки.

Лк., 54 зач., X, 38-42; XI, 27-28.

³⁸В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; ³⁹у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. ⁴⁰Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. ⁴¹Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, ⁴²а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё. гл.11. ²⁷Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! ²⁸А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

«Некая весь», в которую вошел Иисус, по-видимому, Вифания – селение, расположенное на одном из склонов горы Елеонской, вблизи Иерусалима. В Марфе и Марии, которые приняли Господа, легко узнать сестер любимого Господом Лазаря, о воскрешении коего повествует св. Еванг. Иоанн в 11 гл. Обе они являются здесь с теми же качествами, какие описаны у св. Иоанна: Марфа отличалась живым подвижным характером, Мария – тихой глубокой чувственностью. Приняв Господа, Марфа начала суетиться с приготовлением угощения; Мария же села у ног Иисуса и слушала Его. Видя, как ей трудно справиться одной, Марфа обратилась к Господу как будто с упреком, из которого ясно видны дружеские отношения Господа к ее семье: «Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Оправдывая Марию, Господь ответил Марфе с таким же дружеским упреком: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а

одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нея». Смысл этого упрека тот, что усердие Марфы направлено на скоропреходящую суету, без которой можно обойтись, а Мария избрала то, что единственно нужно для человека – внимание Божественному учению Христову и последование ему. То, что Мария приобретает, слушая Господа, никогда не отыметя от нее. Этот евангельский отрывок всегда читается на литургии почти во все дни Богородичных праздников, так как образ этой Марии является как бы символом Пресвятой Девы Марии, также избравшей благую часть. К этому отрывку присоединяются еще стихи Лук. 11:27–28, где прямо прославляется Матерь Божия и вновь ублажаются слышавший слово Божие и хранящие е.

Аминь.

